

ДОРОГА ДЛИНОЙ В ТРИ ДЦАТЬ ЛЕТ

ГОД 1945-й. Ноябрь. Мы с художником Ю. Янкусом приехали в Клайпеду. Сошли с поезда, смотрим по сторонам: вокзал цел, улица Ленина тоже, идем дальше, а дальше... одни развалины. Совершенно разворочена улица Менго, абсолютно пуст район порта. Спешим в театр. Мы уже знаем — он каким-то чудом уцелел. И все-таки входим и удивляемся: сцена и зал в порядке, подсобные помещения — тоже, только крыша протекает — кое-где сдвинута черепица. Осмотревшись, решаем: «Можно хоть завтра приступить к работе».

Сразу после окончания войны было решено создать в Клайпедском театре музыкальную драму. Художественным руководителем назначен композитор К. Грязуза, главным режиссером — Ю. Густайтис, художником — Ю. Янкус. Артисты же начинают собираться со всех уголков Литвы. Из Вильнюса приехали С. Раткявичюс, В. Раткявичене, Б. Ликторайте-Элерте, Э. Чепулис, Д. Бачилите, из Шауляй — Э. Платушайте, Л. Керноте, из Тельшай — Ю. Паплаускас, из Дзукки — нынешний директор театра Б. Юшкавичюс, из Каунаса — А. Игнавичюте. Прибыли также солисты Э. Мажримайте, К. Элертас, И. Гудалис, С. Паулаускайте, С. Рапалене и многие другие.

И вот начинается работа. Го-товим к постановке «Эгле — королеву умей» (музыка И. Швядаса). В поисках оркестрантов и хористов К. Грязуза отправляется в путешествие по Жемайтии, артистов же билета собрали в Клайпедe. (Здесь начал работать В. Гринвичюс).

Ни холста, ни фанеры, ни клея, ни ткани, ни грузовика, конечно, у нас не было. Но что это значит для молодых, полных энергии, правда, не всегда сытых и не очень модно одетых энтузиастов? Принялись за дело. Если надо было, работали по десять и больше часов, а потом вместе с другими жителями Клайпеды шли разбирать развалины — восстанавливать город. Однако и город не забывал о нас — городские власти помогали нам всем, чем только было возможно, а те трудные послевоенные годы. Кстати, Клайпедскому театру и городу в этом смысле везло: руководители горкома партии и горисполкома всегда уделяли много внимания театральному искусству.

27 июля 1946 года — первая постановка театра. Зал переполнен. Среди зрителей Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Ю. Палецкис, начальник управления по делам искусства Ю. Банайтис, писатели П. Цирка, А. Вецлюва, К. Корсакас, многие другие ответственные работники республики. Надеюсь, читатель поймет, как мы, молодые артисты, волновались тогда, как неспокойно было дирижеру К. Грязузе, режиссеру Ю. Густайтису.

Звучит увертюра. Поднимается занавес, м... аплодисменты! Только несколько мгновений спустя мы поняли, что они предназначены художнику Ю. Янкусу. Это нас очень ободрило, и мы с большим подъемом закончили спектакль, тепло принятый присутствующими.

А затем началась повседневная работа. В феврале 1947 года — премьера «Платона Кречета» А. Корнейчука (режиссер — Ю. Густайтис, художник — Ю. Янкус). На сцене за окном — яблони в цвету, а в зале — 9 градусов мороза. Тогдашний директор театра К. Зимкус поставил в декорационных мастерских пещку — это была единственная теплая комната в театре. Однако на сцене шла острая борьба характеров и идей, которая согревала и зрителей в зале, и нас, артистов.

В апреле того же года свет рампы увидела оперетта Ж. Оффенбаха «Перикола» (дирижер — К. Грязуза, режиссер — Ю. Густайтис, художник — Ю. Янкус). Это был светлый, веселый, оптимистический спектакль. Затем поставили «Вольный ветер» И. Дунаевского. Загорная, запоминающаяся музыка, искренняя игра, уже неплохо звучащий оркестр и хор, уверенная рука дирижера привлекали зрителя в театр.

Здесь невозможно подробно рассказать о спектаклях того времени. Но на премьере «Севильского цирюльника» хочу остановиться особо. И вот почему. Спектакль поставил Р. Юкиявичюс. Конечно, это не единственная музыкальная постановка этого видного литовского режиссера. Однако хочу подчеркнуть, что это был очень ансамблевый спектакль, поминие игровой, с присущей Р. Юкиявичюсу выдумкой, режиссерским мастерством, хорошей игрой солистов. Здесь во всем блеске своего мастерства проявила себя Э. Мажримайте-Розина.

В начале 1949 года режиссером в театр был назначен Р. Юкиявичюс (Ю. Густайтис уезжал в Каунас). Р. Юкиявичюс работал в Клайпедe многим более двух лет. Однако «оставленный им след» еще и сейчас ощущает каждый актер, которому тогда довелось с ним работать. Неоднократное трудолюбие Р. Юкиявичюса, умение работать с молодыми актерами, не ходить пьесы, раскрывать глубинные пласты характера стали предосылкой того, что о театре заговорили в полный голос. Посудите сами. «Без вины виноватые» А. Островского, «Разлом» Б. Лавренева, «Свадьба Кречинского» В. Сухова-Кобылина, «Таня» А. Арбузова, «Большим путем» Ю. Марцинкявичюса, «Студент третьего курса» А. Бездина и С. Димантаса, «Три капитана» А. Якобсона, «Укрощение укротителя» Д. Флетчера, «Жа-

нитьба» Н. Гоголя, поставленные за это время, могли украсить афишу любого театра. И каждая работа была высокохудожественной, идейно направленной. Р. Юкиявичюс не любил, чтобы у него один какой-нибудь актер «вез» репертуар, потому все были заняты как в главных, так и в эпизодических ролях.

В начале пятидесятых годов в театр пришли актеры Я. Будрикяйте, М. Черняускайте, Б. Бараускас, которые вместе с Э. Платушайте, Л. Керноте, Ю. Паплаускасом, А. Жайдейком, Р. Гринвичюсом, М. Петкявичюсом и составили ядро коллектива. Примерно в то же время в театр пришла самобытная, яркая, талантливая художница Ю. Чайчyte.

До начала шестидесятых годов главными режиссерами работали В. Лимантас, поставивший такие яркие спектакли, как «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Доля предрасветная» Б. Сруоги, затем В. Ясинкас, поставивший шедевров «Отелло» «Чайки провожают» В. Милонаса, «Семь козых шкур» К. Сэм и другие.

И вот в 1963 году в Клайпедский драматический театр вливается большая группа актеров бывшего Капсукского театра, а главным режиссером назначается недавний выпускник ГИТИСа П. Гайдис. Уже первая работа П. Гайдиса — «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского показала, что театр может добиться хороших результатов.

С приходом большой группы молодых актеров, закончивших консерваторию, окрепла труппа, возросло мастерство, по плечу коллективу стали все более сложные, идейно-художественные задачи.

За последние годы были поставлены «Как дела, сорванцы?» Г. Кановича, «Король Олень» К. Гоцци, «Падающие звезды» Ю. Марцинкявичюса — поэтический спектакль, отмеченный первой премией Министерства культуры СССР. Затем следуют «Миндаугас» Ю. Марцинкявичюса, «Баня» В. Маяковского.

Я не стану перечислять всех постановок Повиласа Гайдиса, только хочу сказать, что в репертуаре был и «Царь Эдип» Софокла, и «Кориолан» В. Шекспира, и «В тани исполнена» Б. Сруоги, и «Часовщик и журица» И. Качерги, и «Метушка Курдиси» В. Брета, и «Чинискас» И. Марцинкявичюса. Это — спектакли, которыми мы гордимся, которые составляют золотой фонд театра.

К тридцатилетию театра, которое отмечается 12 декабря, мы подготовили «Мажандаса» Ю. Марцинкявичюса. Творческий коллектив театра по-прежнему молод и энергичен, по-прежнему готов отдать все свои силы, свое мастерство расцвету советского искусства.

В. КАНЦЛЕРИС,
заслуженный артист Литовской ССР.